

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДИСПОЗИТИВНОСТИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

О.С. Карпенюк

В статье рассмотрено изменение подхода к определению императивности норм гражданского права, дан анализ на примере ст. 782 Гражданского кодекса РФ какими критериями руководствуются судья при решении вопроса является норма диспозитивной или нет.

Ключевые слова: императивная норма, диспозитивная норма, гражданское право, толкование норм.

Один из основных принципов гражданского права – принцип свободы договора. Как следует из ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Таким образом, метод гражданско-правового регулирования соответствует принципу «разрешено все, что не запрещено» [6].

Исходя из этого принципа нормы гражданского права делят на императивные, которые не могут быть изменены сторонами, и диспозитивные, рассчитанные на действие в том случае, если стороны не урегулировали соответствующее отношение своим соглашением [17].

Изначально при разработке ГК РФ предполагалось, что все нормы являются императивными за исключением тех, в которых прямо указано, если иное не предусмотрено договором или соглашением сторон. В законе под диспозитивной нормой понимается норма, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (абз. 2 п. 4 ст. 421 ГК РФ).

В дальнейшем при реформировании гражданского законодательства, при обсуждении законопроекта № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] и в научной литературе велась дискуссия сторонниками либеральной модели развития общества и права о необходимости признать все нормы, касающиеся договорных отношений диспозитивными [20].

Позиция признания примата диспозитивной квалификации норм договорного права не нашла поддержки. В ходе обсуждения изменений в ГК РФ принято решение не вносить изменений в ст. 421 ГК РФ.

Между тем проблема, как расценивать норму без явно выраженного указания на императивность или диспозитивность, осталась. Как разделить предписания по их силе, учитывая, что они влекут различные правовые последствия?

Практическая значимость чёткого разделения норм на императивные и диспозитивные приобретает за счет ст. 168 ГК РФ, которая предусматривает недействительность сделки в случае, если она не соответствует требованиям закона. Стороны, включившие в договор условия, противоречащие императивным нормам, рискуют не получить то, на что они рассчитывали при заключении договора. Либо недобросовестная сторона может использовать неопределенность в обязательном характере нормы и уходить от ответственности, ссылаясь на недействительность сделки.

Для того, чтобы уравновесить подход сторонников законодательного закрепления презумпции диспозитивности норм гражданского права и их противниками, авторы А. Егоров и Э.А. Евстигнеев предложили решать этот вопрос посредством судебного толкования. Если определить разновидность нормы из текста закона не представляется возможным, для установления сути предписаний необходимо применять средства толкования. Текст нормы при выяснении ее характера, является она императивной или диспозитивной, не должен быть решающим. Судья, определяя характер нормы, должен исходить из ее смысла и целей, которые преследовал законодатель [18, 19].

Именно по этому пути пошёл Высший Арбитражный Суд (далее – ВАС РФ). В постановлении Пленума от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 16) [3] он предложил определять силу нормы путем её толкования судьями при рассмотрении конкретного дела.

Суть разъяснений ВАС РФ сводится к тому, что далеко не всякая правовая норма, в которой отсутствуют признаки ее диспозитивности (т.е. указания на возможность иного регулирования соответствующих отношений по соглашению сторон), является императивной (хотя именно из этого исходит законодатель при формулировании правил ГК РФ). Подобный подход фактически закрепил общую презумпцию диспозитивности норм гражданского законодательства с выявлением императивов судами в процессе применения и толкования норм [23].

После принятия Постановления Пленума ВАС РФ № 16 произошли изменения в правоприменительной практике. Наиболее наглядным примером изменения позиций судов в определении характера норм является ст. 782 ГК РФ, предусматривающая возможность одностороннего отказа от договора возмездного оказания услуг.

Характер нормы ст. 782 ГК РФ и возможность ее изменения сторонами договора неоднократно исследовался в литературе [15, 21, 22].

Причина интереса вызвана тем, что в статье устанавливаются различные последствия отказа от договора для заказчика и исполнителя. Заказчик при реализации права на односторонний отказ должен компенсировать только расходы исполнителя, которые могут быть незначительны, особенно у исполнителей, оказывающих интеллектуальные услуги. По мнению А.Г. Карапетова, подобная «легкость» выхода из договора недопустима, поскольку ставит исполнителя в невыгодное положение, когда он не может быть уверен в заключенном договоре и отсутствуют гарантии получения оплаты затраченных усилий на исполнение договора [21].

В связи с этим в практике неоднократно рассматривался вопрос о возможности введения платы за отказ от договора. Стороны включали в договоры возмездного оказания услуг обязанность заказчика компенсировать убытки исполнителю или вводили запрет на односторонний отказ от договора.

Попытки сторон закрепить в договоре возмездного оказания услуг те или иные положения, ограничивающие право контрагентов на односторонний отказ от его исполнения, не получили поддержки в практике арбитражных судов [7–10]. Суды рассматривали положения ст. 782 ГК РФ как императивные. Право на отказ от договора возмездного оказания услуг являлось безусловным и любые попытки как-то его ограничить судами пресекались [11].

В постановлении от 07.09.2010 г. № 2715/10 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ подчеркнул, что право стороны на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено ст. 782 ГК РФ, оно не может быть ограничено соглашением сторон [5]. Следовательно, неустойка ограничивает право заказчика на расторжение договора и взысканию не подлежит.

В п. 4 Постановлении Пленума ВАС РФ № 16 были даны разъяснения, которые существенно изменили судебную практику по обсуждаемой статье. ВАС РФ разъяснил, если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют критерии императивности, она должна рассматриваться как диспозитивная. По мнению суда, неравное распределение между сторонами неблагоприятных последствий прекращения договора по ст. 782 ГК РФ, не исключают возможность согласования сторонами договора иного режима определения последствий отказа от договора (например, полное возмещение убытков при отказе от договора как со стороны исполнителя, так и со стороны заказчика) либо установления соглашением сторон порядка осуществления права на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг (в частности, односторонний отказ стороны от договора, исполнение которого связано с осуществлением обеими его

сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне).

В последствии в ст. 310 ГК РФ были вынесены изменения, которые ввели правило согласно, которому право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства. Иными словами, законодатель разъяснения ВАС РФ фактически превратил в норму права.

После принятия Постановление Пленума ВАС РФ № 16 сформировалась новая позиция в применении ст. 782 ГК РФ: плата за отказ от договора является изменением режима последствий отказа от договора [12].

В научной литературе разъяснения Постановление Пленума ВАС РФ № 16 в отношении характера ст. 782 ГК РФ дали основание говорить, что высший судебный орган признал данную статью диспозитивной, а значит в коммерческих, предпринимательских отношениях стороны могут изменять условия одностороннего отказа, например, включать в договор условие о запрете немотивированного отказа [21].

Данный вывод представляется поспешным, поскольку в Постановлении Пленума ВАС РФ № 16 говорится о выплате денежной суммы как о последствии реализации одностороннего отказа от договора.

В дальнейшем после вступления в силу новой редакции ст. 310 ГК РФ, а также в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» даны разъяснения по сути продолжающие и закрепляющие ранее высказанную позицию, относительно обязанности выплатить денежную сумму. Речь идет о том, что ст. 782 ГК РФ диспозитивна лишь в части определения размера компенсации, которую сторона должна выплатить другой стороне, если реализует свое право на односторонний отказ.

Обращаем внимание, что судья в каждом случае должен оценивать соответствие размера денежной компенсации неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства. Если судья выявит несоответствие или придет к выводу о недобросовестном поведении сторон, то в таком исключительном случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Данная позиция находит подтверждение в практике. Так, суды признали недействительным условие договора, требующее от стороны выплатить неустойку после направления уведомления об отказе от договора, в противном случае договор не подлежал расторжению.

Основанием для признания данного положения недействительным и, соответственно, основанием для отказа взыскать неустойку как компенсацию за односторонний отказ от договора, послужила ранее сформировавшаяся позиция: право сторон (как исполнителя, так и заказчика) на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено ст. 782 ГК РФ, оно не может быть ограничено соглашением сторон. Условие о неустойке, ограничивающее право заказчика на расторжение договора, ничтожно [13].

Следует подчеркнуть, что установление платы за выход из договора возмездного оказания услуг возможно только в коммерческой сфере между предпринимателями и юридическими лицами. В случае заключения договора с потребителем ст. 782 ГК РФ носит полностью императивный характер, в силу того, что потребитель является слабой стороной и ст. 32 Законом РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2] императивно установлено право потребителя отказаться от договора как до его начала, так и во время исполнения.

Как мы видим, в судебной практике произошло изменение понимания характера ст. 782 ГК РФ. Из полностью императивной она трансформировалась в частично диспозитивную: часть нормы императивна (право на односторонний отказ от договора), а часть носит диспозитивный характер (последствия одностороннего отказа от договора).

Следовательно, ст. 782 ГК РФ в чистом виде не относится ни к императивным нормам, ни к диспозитивным, а скорее является ограниченно императивной.

На примере ст. 782 ГК РФ можно прийти к выводу, что в отношении норм, формулировка которых не содержит определенно выраженного императива, решающую роль в толковании нормы, в определении её характера играет судебное толкование. Давая оценку характеру нормы, решая вопрос является она императивной или диспозитивной, судья должен руководствоваться целью и смыслом нормы, а также кругом лиц, которым норма адресована.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).
2. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).
4. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений

Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

5. Постановление Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07 сентября 2010 г. № 2715/10 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

6. Определение Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2004 г. № 8пв04 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

7. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 февраля 2014 г. по делу № А45-11053/2013 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

8. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 сентября 2009 г. по делу № А32-6548/2009 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

9. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03 июля 2009 г. по делу № А26-6447/2008 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 декабря 2010 г. по делу № А56-7735/2009 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

11. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 апреля 2009 г. по делу № А58-2940/08 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07 октября 2016 г. по делу № А40-213306/2015 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

13. Постановление Арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа от 28 апреля 2021 г. по делу № А69-2481/2020 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

14. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

15. Анисимова С.И. Последствия отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг // Арбитражная практика для юристов. 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/?mid=9380> закрытый (дата обращения: 06.06.2021).

16. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги (переиздание) // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

17. Гражданское право: В 4 т. Общая часть: Учебник. Т. 1, 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А. Суханова, М.: Волтерс Клувер, 2008 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2021).

18. Евстигнеев Э.А. Законодательное закрепление презумпции диспозитивности норм договорного права: проблемы и пути их решения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 3. С. 14–38.

19. Егоров А. О презумпции императивности или диспозитивности норм договорного права. Доклад на круглом столе по договорному праву,

прошедшем в рамках Научно-практической конференции на Петербургском юридическом форуме. 21.05.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arbitr.ru/архив/press-centr/smi/53030.html> (дата обращения: 06.06.2021).

20. Карапетов А.Г. Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 100–133.

21. Карапетов А.Г., Фетисова Е.М. Практика применения арбитражными судами постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия. 2015. № 12. С. 145-191 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

22. Матюшев С. Плата и штраф за отказ от договора: как их разграничивают суды // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/752542> закрытый (дата обращения: 06.06.2021).

23. Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 5 // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.06.2021).

Об авторе:

КАРПЕНЮК Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук; e-mail: os.karpenyuk@gmail.com

CHANGE IN THE APPROACH TO DETERMINING THE DISPOSITIVE STANDARDS OF CIVIL LAW

O.S. Karpenyuk

The article discusses a change in the approach to determining the imperative of civil law norms, an analysis is given on the example of Article 782 of the Civil Code of the Russian Federation what criteria a judge is guided by when deciding whether a norm is dispositive or not.

Keywords: *peremptory norm, dispositive norm, civil law, interpretation of norms.*

About author:

KARPENYUK Olga – PhD in Law, e-mail: os.karpenyuk@gmail.com

Карпенюк О.С. Изменение подхода к определению диспозитивности норм гражданского права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 2 (66). С. 29–35.